

Так Нань Цицзюнь целую неделю гонял Му Цзю на тренировках.

Поначалу тот то притворялся мёртвым, то отлынивал, но Нань Цицзюнь либо демонстративно помахивал перед ним скейтбордом, либо просто вытаскивал его из постели.

Когда Му Цзю в очередной раз спрыгнул с гимнастических колец, колени подломились, и он едва не рухнул на них.

— Ты вот... ты только честно скажи. — Он, тяжело дыша, ткнул пальцем в тренировочные конструкции. — Ты всё это время хотел меня убить? Тебя какой-нибудь мой враг подослал? Признавайся!

— Ты слишком слабый.

Нань Цицзюнь с совершенно спокойным лицом выдал четыре слова.

Му Цзю от злости чуть на месте в шпагат не сел.

— И что, если я слабый?! Думаешь, раз сам пару приёмов знаешь, можешь меня как хочешь издевать?

— Не будешь тренироваться — правда разберу скейт.

— ...

Ну сколько можно! Почему этот человек вечно угрожает именно этим?!

Му Цзю от злости уже путался в словах. В какой-то момент мозг отключился, и он бросился вперёд, с силой толкнул Нань Цицзюня к железной стене склада, упёрся ладонями по обе стороны от него и полностью заключил мужчину между руками.

— Ты вообще знаешь, что меня с утра подняли и с тех пор я ни глотка воды не выпил? Даже послеобеденно поспать не дали! Я люблю скейтборд, я верю в принцип «главное — выжить»! Я прекрасно понимаю, как надо жить, ясно?!

Нань Цицзюнь был выше почти на полголовы. Он молча смотрел на него: сначала на руки, упёртые в стену, потом на лицо, оказавшееся совсем близко.

Сейчас Му Цзю практически прижимался к нему, загородив дорогу обеими руками, и с сердитой физиономией походил на взъерошенного той-пуделя.

— И ещё ты постоянно шантажируешь меня скейтом. Да что ты вообще понимаешь в искусстве скейтборда! Это единственная вещь, благодаря которой я ещё чувствую, что чего-то стою. Ваш господин именно на нём может приходить и уходить когда вздумается.

Мужчина по-прежнему молчал. Взгляд задержался на покрасневшем от возмущения лице, потом чуть поплыл в сторону и время от времени возвращался к спутанным каштановым волосам.

Му Цзю: «...»

Он сейчас что, улыбнулся?

Чем дольше Му Цзю говорил, тем сильнее заводился; слова летели как очередь из автомата. Вдруг Нань Цицзюнь поднял руку и легко коснулся его лба.

— У тебя жар?

— ...

Воздух будто застыл на две секунды.

— Это у тебя жар! Тему не переводи!

— ...Ты слишком близко.

— Ваш господин так хочет!

Му Цзю нарочно подался ещё немного вперёд.

— Не думай, что раз ты выше, то можешь давить на меня одним видом. Предупреждаю: если правда сожжёшь мой скейт, я, даже если слабее тебя, всё равно пойду на тебя насмерть!

— Угу. Сначала отпусти.

— А вот и не отпущу!

В глазах Нань Цицзюня мелькнуло лёгкое бессилие. Он помолчал, потом внезапно поднял руку и перехватил запястье, которым Му Цзю упирался в стену.

Тот всё ещё тараторил без остановки, когда его одним поворотом и рывком развернули. Он

потерял равновесие прежде, чем успел понять, что происходит.

— Эй-эй-эй?!

Спина ударилась о пол — Му Цзю полностью завис.

Нань Цицзюнь слегка наклонился и сверху вниз посмотрел в широко раскрытые глаза.

— Ты... ты жульничаешь! Напал исподтишка!

— Я двигался уже очень медленно.

Возразить внезапно оказалось нечем. Му Цзю мог только надуться, затем резким движением подпрыгнул на ноги, но слишком рванулся и снова всем телом полетел прямо на Нань Цицзюня.

Расстояние между ними вмиг исчезло. Мужчина одной рукой поддержал его, ладонь крепко легла на плечо. Му Цзю на несколько секунд застыл, затем чуть поднял голову — и взгляд прямо столкнулся с чёрными глазами, тёмными глубже ночи.

— ...

Оба молчали. Атмосфера вдруг стала какой-то странной.

— Э? У тебя... уши чего красные? — Му Цзю будто открыл новый континент и уставился на алые кончики. — Ты же не...

Он не успел закончить: Нань Цицзюнь резко отпустил его и заодно толкнул в плечо, так что Му Цзю снова плюхнулся задницей на пол.

— Ай!

Моя задница!

А виновник выглядел так, будто всё это его вообще не касается. Подобрал с пола бутылку воды и бросил Му Цзю.

— Отдых десять минут.

— Бессердечная скотина... — Му Цзю откручивал крышку и бормотал: — Так грубо

обращается, а ваш господин ещё считал тебя напарником.

...

В тот день ветер был слабым, небо относительно ясным. Нань Цицзюнь решил, что погода подходит для выхода, а Му Цзю с трагическим лицом посмотрел на почти пустой запас еды и нехотя поднялся следом.

Колесо скейтборда треснуло, подходящих инструментов для ремонта не нашлось, поэтому им пришлось больше двух часов идти пешком по разрушенной эстакаде, прежде чем они добрались до наполовину обвалившегося торгового здания.

Раньше здесь был большой супермаркет. Два подземных складских уровня не пострадали от пожара — там ещё можно было откопать что-нибудь съедобное.

Будь Му Цзю один, он бы сюда ни за что не сунулся. С какой стороны ни посмотри — зона высокого риска.

— Я проверю слева, ты справа. Далеко не уходи, — сказал Нань Цицзюнь.

— Знаю-знаю. Ваш господин не первый раз этим занимается.

Му Цзю зевнул, махнул рукой и, держа переделанный ломик, побрёл к лестнице.

Дверь подсобки была наполовину прикрыта, на полу лежал толстый слой пыли. Свет косо пробивался из окна под крышей, разрезая воздух тонкими светлыми полосами.

Му Цзю потёр руки, которые после нескольких дней тренировок всё ещё ломило.

— Твою мать, когда уже эти адские тренировки закончатся...

Он толкнул одну из железных дверей — и замер на месте.

Внутри лежали семь или восемь мутировавших собак, каждая почти по три метра длиной!

Они спали, растянувшись на полу. Кожа была ненормального серо-синего цвета, длинные когти на лапах вонзались в бетон словно лезвия.

На шее у каждой вздувались зелёные вены, будто вот-вот лопнут.

...Твою мать.

Зубы Му Цзю застучали, дыхание стало едва заметным.

Хорошо, что дверь он открыл не слишком громко. Если эти твари проснутся, от него точно даже костей не останется.

Поэтому он очень медленно начал отступать, собираясь вернуться тем же путём.

— Дзынь!

Но стоило выйти из комнаты, как рука, будто специально, задела стоявший на столе цветочный горшок. Тот рухнул и разбился об пол.

Му Цзю тут же вытянул шею, заглядывая внутрь. Лучше бы не смотрел — половина тела мгновенно похолодела.

У одной мутировавшей собаки дёрнулось ухо. Она открыла кроваво-красный глаз, подняла голову — и их взгляды встретились.

— ...

Хорошая собачка, спи дальше. Ваш господин не хотел мешать...

Собака заметила Му Цзю, резко запрокинула голову и издала оглушительный вой.

В следующую секунду вся комната взорвалась движением.

Му Цзю понял, что дело дрянь, захлопнул дверь и бросился бежать со всех ног.

За спиной сразу грянул глухой удар. От мощного тарана дверь разлетелась на куски.

Чудовища словно включили режим охоты. Алые глаза вспыхнули одновременно, затем раздался грохот стремительного бега. Коридор затрясло как при землетрясении, с потолка посыпалась бетонная крошка.

Собаки оскалили зубы, когти высекали искры из пола. Они, толкаясь и обгоняя друг друга, ринулись в коридор всей толпой — и на повороте лестницы умудрились сами же забиться в кучу, давя друг друга.

Именно эти несколько секунд хаоса подарили Му Цзю шанс спастись.

— А-а-а-а! Нань Цицзюнь!! Спаси меня-а-а-а-а!!!

Он как сумасшедший понёсся вниз по лестнице, ломик ударился о перила и едва не вылетел из руки.

Мутировавшие собаки быстро распутались и взревели так, что заложило уши.

Му Цзю на бегу снёс несколько сломанных тележек. Чудовища становились всё ближе, ветер от их погони уже нёс мерзкий запах крови.

— Твою мать, твою мать, твою мать... Нань Цицзюнь, спаси меня!!!

Едва он вылетел с лестничной площадки, сверху раздался взрывной хлопок.

— Бум!

Земля резко разлетелась трещинами, огонь взорвался в воздухе кольцом. Несколько мутировавших собак, бежавших первыми прямо за Му Цзю, подхватило взрывом и отбросило в стену. Кости и плоть разлетелись, вокруг поднялся вой.

Ударная волна качнула Му Цзю, он сделал несколько неровных шагов и, перекатившись, рухнул на пол. В ушах гудело.

Огонь ещё не погас, дым клубился вокруг.

Краем глаза Му Цзю заметил, как сверху стремительно падает высокая тёмная фигура. Движения были чёткими и резкими — словно вниз летел клинок.

Человек приземлился на одно колено прямо перед Му Цзю, закрывая его собой. Рукав был закатан, открывая крепкое предплечье. Он раскрыл правую ладонь — и над ней из пустоты возник огненный шар, пляшущий и пылающий.

Му Цзю уставился на это пламя. Он и раньше кое о чём подозревал, но когда увидел своими глазами, в голове словно лопнула натянутая струна.

Нань Цицзюнь и правда сверхспособный!!

<http://bllate.org/book/22282/2377373>